

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2569/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Б.М.И. и Н.А.К. (представлены адвокатом Ханной Крог)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и двое их несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 13 февраля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 октября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Болгарию
<i>Процедурные вопросы:</i>	уровень обоснования жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток и неправомерного обращения
<i>Статьи Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* Принято Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Сара Кливленд, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1.1 Авторами сообщения являются Б.М.И., родившийся 1 января 1982 года, и Н.А.К., родившаяся 1 августа 1988 года. Они представляют сообщение от своего имени и от имени двух своих несовершеннолетних дочерей, П., родившейся 9 октября 2012 года в Сирийской Арабской Республике, и Б., которая родилась 3 июля 2014 года в Дании. Авторы являются этническими курдами из Сирийской Арабской Республики, исповедующими мусульманскую веру. Они подлежат депортации в Болгарию после того, как 20 января 2015 года датский Апелляционный совет по делам беженцев отклонил их прошение о предоставлении статуса беженцев. Они утверждают, что их депортация в Болгарию будет являться нарушением Данией их прав по статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Авторы представлены адвокатом Ханной Круг¹.

1.2 Настоящее сообщение было зарегистрировано 13 февраля 2015 года. В соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник в качестве временной меры воздержаться от депортации авторов в Болгарию на период рассмотрения их дела в Комитете. 23 февраля 2015 года в соответствии с просьбой Комитета Апелляционный совет по делам беженцев приостановил действие установленного срока депортации авторов из Дании до последующего уведомления.

1.3 4 августа 2015 года государство-участник просило Комитет пересмотреть его просьбу о применении в настоящем случае временных мер, поскольку авторы якобы не доказали возможность того, что в случае депортации в Болгарию им будет угрожать причинение непоправимого вреда. 15 марта 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении авторов

2.1 5 ноября 2013 года Б.М.И., Н.А.К. и их дочь П. бежали от гражданской войны в Сирийской Арабской Республике и 14 ноября 2013 года прибыли в Болгарию. 30 июня 2014 года они въехали в Данию без действительных проездных документов и подали прошение об убежище. В качестве основания для предоставления убежища Б.М.И. сослался на боязнь призыва в сирийскую армию в качестве резервиста в случае возвращения в Сирийскую Арабскую Республику. Он также сослался на требование сирийских властей, чтобы он работал на них осведомителем. Авторы не являются членами какого-либо политического или религиозного объединения или организации и не принимали никакого участия в политической жизни. У них нет семейных связей в Дании.

2.2 В Сирийской Арабской Республике у Б.М.И. был кафетерий, который часто посещали студенты из-за его близости к университету. В этой связи сирийские власти потребовали от него передавать информацию о готовящихся демонстрациях, но он отказался это делать. Вследствие этого в 2012 году и в сентябре 2013 года его задерживали. Его также три или четыре раза вызывали для беседы в органы власти. В качестве оснований для предоставления убежища Н.А.К. упомянула конфликт ее супруга с сирийскими властями и общее положение в стране.

---

¹ С 23 октября 2015 года Ханна Круг заменила первоначального адвоката авторов Сесилию Вейби Андерсен из Датского совета по делам беженцев.

2.3 Поскольку авторы незаконно въехали в Болгарию, то по прибытии в страну они были задержаны болгарской полицией и примерно 11 дней содержались в следственном изоляторе. Затем авторов перевели в лагерь для просителей убежища в Харманли, где им выдали матрас, подушку и палатку. Стояла зима, палатка была в плохом состоянии, а земля была мокрая. Санитарные условия в лагере были крайне неудовлетворительными, а доступ в туалеты и души ограничен. Их дочь каждую ночь плакала, испытывая страх и страдая от холода, а Н.А.К. была больна. Авторы два месяца оставались в лагере. Они заплатили адвокату за представительство по их делу, и в частности за подачу заявления о выдаче вида на жительство.

2.4 В лагере врач сообщил Н.А.К., что у нее проблемы с желудком и что она нуждается в тщательном обследовании. Он сказал, что она не сможет пройти необходимое медицинское обследование, поскольку у нее нет медицинской страховки.

2.5 Поскольку одним из условий получения вида на жительство было наличие адреса, то, когда они еще жили в лагере, Б.М.И. отправился в Софию для аренды квартиры. В неустановленную дату авторы получили вид на жительство и были проинформированы о том, что они не могут далее оставаться в лагере. Они не получили карточек медицинского страхования, однако власти сообщили им, что они могут получить медицинскую помощь вследствие предоставления им вида на жительство².

2.6 Авторы утверждают, что после предоставления им вида на жительство в Болгарии их выселили из лагеря, и они переехали в Софию в арендованную квартиру. В неустановленную дату во время нахождения в Софии у их дочери поднялась высокая температура. Они обращались в отделения скорой помощи трех больниц, где им было отказано в помощи на том основании, что эти больницы не принимают беженцев, и у них нет карточек медицинского страхования³. В этой связи авторы были вынуждены обратиться за помощью к соседям, которые отвезли их к своему врачу.

2.7 Авторы располагали ограниченными финансовыми средствами и были обеспокоены своим экономическим положением, отсутствием доступа к медицинской помощи и безопасности, при том что Н.А.К. в это время была беременна. Вследствие этого они приняли решение выехать из Болгарии 28 июня 2014 года. Они прибыли в Данию, имея только 20 евро. 2 июля 2014 года Н.А.К. родила в датской больнице ребенка всего лишь через два дня после прибытия в Данию. Ей сообщили, что у ее дочери слабое здоровье и что она должна оставаться в больнице для обследования. Н.А.К. впала в депрессию и неоднократно проявляла желание совершить самоубийство⁴. Авторы утверждают, что у их старшей дочери наблюдаются трудности с дыханием и что в Дании ее раз в две недели посещает медицинская сестра.

2.8 14 июля 2014 года Датская иммиграционная служба обратилась к болгарским властям с просьбой забрать авторов и их детей обратно в соответствии с Регламентом «Дублин III». 30 июля 2014 года болгарские власти сообщили Датской иммиграционной службе о том, что соответственно 17 марта 2014 года и 14 апреля 2014 года авторам предоставлен статус беженцев и вид на жительство

² Авторы не указали подробных данных об органах власти, на которые они ссылаются.

³ Авторы сообщили Апелляционному совету по делам беженцев о том, что данные о супруге автора по ошибке занесли в систему регистрации просителей убежища как о мужчине и что потребовалось два месяца для ее исправления.

⁴ У автора-женщины ранее наблюдались попытки суицида.

в Болгарии. 9 октября 2014 года Иммиграционная служба отказала авторам в предоставлении убежища, сославшись на то, что Болгария является первой страной убежища. Авторы считают, что, поскольку Регламент «Дублин III» не регулирует положение лиц после предоставления им международной защиты, Дания не должна была отказывать им в удовлетворении прошения об убежище из-за невозможности гарантировать безопасность их нахождения в Болгарии. 20 января 2015 года Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил решение Иммиграционной службы, отказавшей авторам в предоставлении убежища в Дании, сославшись на возможность проживания авторов в Болгарии как в первой безопасной стране убежища. Авторам было предписано выехать из Дании в течение 15 дней с даты принятия Советом решения.

2.9 Авторы утверждают, что исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, так как решение Апелляционного совета по делам беженцев от 20 января 2015 года является окончательным и обжалованию не подлежит. Авторы не представляли сообщение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. По их мнению, Совет обосновывал свое негативное решение тем, что они получили статус беженцев и вид на жительство в Болгарии; что им не угрожает высылка (*refoulement*) из Болгарии; что они могут законно въехать в страну и проживать в ней (как в страну первого убежища) и что они могут жить там в удовлетворительных социально-экономических условиях.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта в результате принудительного возвращения их и их несовершеннолетних детей в Болгарию, где они могут подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению вразрез с наилучшими интересами ребенка, поскольку в Болгарии им будет угрожать бездомность, нужда, отсутствие доступа к медицинской помощи и личной безопасности, и там они не смогут найти долгосрочных гуманитарных решений⁵. Б.М.И. также опасается за благополучие своей семьи, поскольку вследствие депрессии у его жены наблюдаются суицидальные наклонности, и он боится, что в случае возвращения в Болгарию она совершит самоубийство. Он также заявляет, что у их старшей дочери возникли психологические проблемы из-за переживаний в Сирийской Арабской Республике и Болгарии, что она страдает затрудненным дыханием и испытывает страх, что ее регулярно навещает медицинская сестра, и что по этой причине они находятся в уязвимом положении и нуждаются в соответствующем обращении⁶.

3.2 Авторы также ссылаются на различные доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам беженцев (УВКБ) и Информационную базу данных по вопросам убежища в части, касающейся существующих условий в Болгарии⁷. Согласно упомянутым докладом, в Болгарии

⁵ Авторы ссылаются на решения Европейского суда по правам человека по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции* (заявление № 30696/09), решение от 15 декабря 2010 года, а также по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии* (заявление № 27725/10), решение от 2 апреля 2013 года.

⁶ Апелляционному совету по делам беженцев не была представлена подробная медицинская информация о младшей дочери.

⁷ См. УВКБ, «Where is my home? Homelessness and access to housing among asylum seekers, refugees and persons with international protection in Bulgaria» (2013 год), стр. 11–13, и «Bulgaria as a country of asylum. UNHCR observations on the current

нет эффективной программы интеграции лиц, которым предоставлен статус беженцев или дополнительная защита, и по возвращении в Болгарию они страдают от бедности, бездомности и ограниченного доступа к медицинской помощи и образованию. В докладе также указывается, что Болгария в настоящее время сталкивается с серьезными проблемами насилия и притеснений на почве ксенофобии, и власти не принимают никаких мер для борьбы с такими явлениями. Такое положение создает для просителей убежища и беженцев серьезную опасность совершения по отношению к ним актов насилия расистского и ксенофобского характера, поскольку по существу они не могут получить эффективную защиту со стороны компетентных болгарских властей⁸.

3.3 Авторы ссылаются на замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, согласно которому государство-участник обязано обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных в статье 7 Пакта, независимо от того, совершаются ли эти действия лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, или в личном качестве. Авторы также ссылаются на доклады, согласно которым принцип страны первого убежища может применяться только в том случае, если по возвращении в такую страну просителям убежища разрешается в ней оставаться и если с ними обращаются в соответствии с признанными основными нормами прав человека до нахождения для них долговременного решения⁹.

3.4 Авторы далее утверждают, что согласно судебной практике Европейского суда по правам человека государства-участники в каждом случае обязаны расследовать вероятность реальной угрозы пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения при возвращении депортируемого лица¹⁰. Они

---

situation of asylum in Bulgaria» (январь 2014 года, обновлено в апреле 2014 года). См. также Информационную базу данных по вопросам убежища, «Национальный страновой доклад: Болгария» (апрель 2014 года), стр. 10–13, а также «Human Rights Watch», «Containment plan: Bulgaria's pushbacks and detention of Syrian and other asylum seekers and migrants» (апрель 2014 года).

⁸ См. Цветелина Христова и другие, «Trapped in Europe's quagmire: the situation of asylum seekers and refugees in Bulgaria» (Bordermonitoring.eu, 2014), стр. 22. См. также решение Европейского суда по правам человека от 11 марта 2014 года по делу *Абду против Болгарии* (заявление № 26827/08), согласно которому болгарские власти должным образом не расследовали предположительно расистский характер нападения на гражданина Судана. Суд признал нарушение статей 3 и 14 Европейской конвенции о правах человека.

⁹ См. «Trapped in Europe's quagmire», стр. 6, и заключение № 58 Исполнительного комитета УВКБ по проблеме беженцев и просителей убежища, незаконно въезжающих из страны, в котором им уже предоставлена защита (A/44/12/Add.1, пункт 25).

¹⁰ По делу *М.С.С. против Бельгии и Греции* Европейский суд постановил, что бельгийские власти не должны были исходить из того, что обращение с заявителем будет соответствовать положениям Конвенции. Бельгийские власти должны были сначала удостовериться в том, каким образом греческие власти на практике применяют свое законодательство о предоставлении убежища, и, если бы они так поступили, то они бы убедились в том, что заявителю угрожает достаточно реальная и личная угроза, подпадающая под действие статьи 3 Европейской конвенции, которая соответствует статье 7 Пакта. Тот факт, что многие просители убежища в Греции оказываются в сходной с заявителем ситуации, несколько не умоляет индивидуальный характер угрозы в тех случаях, когда она является достаточно реальной и вероятной. В недавно принятом решении от 4 ноября 2014 года по делу *Таракхель против Швейцарии* (заявление № 29217/12) Европейский суд указал, что «неадекватное обращение должно достигать минимального уровня

также заявляют, что согласно ранее принятым решениям этого Суда дети обладают особыми потребностями и являются особо уязвимыми лицами, и что детские приемники должны быть адаптированы с учетом их возраста с тем, чтобы условия нахождения в них не вызывали у детей стресс и тревогу с особо травмирующими последствиями¹¹.

3.5 Авторы утверждают, что в существующих обстоятельствах с учетом их бегства от гражданской войны в Сирийской Арабской Республике, а также неблагоприятных условий жизни лиц, которым предоставлен статус беженцев в Болгарии, существует реальная угроза того, что в случае возвращения в Болгарию они и их дети станут жертвами бесчеловечного и унижающего достоинство обращения вразрез с наилучшими интересами детей. Они считают, что в случае возвращения у них не будет возможности арендовать квартиру.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 августа 2015 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу сообщения и просило Комитет отменить временные меры. Государство-участник считает, что настоящее сообщение следует признать неприемлемым, поскольку авторы *prima facie* не обосновали свою жалобу. Авторы не предъявили достаточных обоснований для доказательства того, что им будет угрожать опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае возвращения в Болгарию. Апелляционный совет по делам беженцев признал, что у авторов есть вид на жительство в Болгарии и что у них не возникнет никаких проблем с гражданами и властями Болгарии. Кроме того, в случае возвращения в Болгарию им не будет угрожать высылка (*refoulement*) в Сирийскую Арабскую Республику.

4.2 Государство-участник также заявляет, что если Совет признает жалобу авторов приемлемой, то оно будет считать ее необоснованной, поскольку авторы не доказали, что их депортация в Болгарию станет нарушением статьи 7 Пакта. В этой связи государство-участник утверждает, что авторы не представили никакой новой информации о своих личных обстоятельствах помимо той, которая послужила основанием для подачи ими прошения об убежище, как это отмечено в решении Апелляционного совета по делам беженцев от 20 января 2015 года. Государство-участник полагает, что в рамках всей процедуры предоставления убежища власти государства-участника принимали во внимание: а) что авторы подпадают под действие пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах в силу обоснованного опасения подвергнуться целенаправленным личным преследованиям определенной степени жестокости в случае возвращения в свою страну происхождения; и б) что авторам был предоставлен статус беженцев в Болгарии. Совет отказался предоставить убежище авторам в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Закона об иностранцах, так как Болгария может служить страной первого убежища авторов. В случае получения или возможности получения просителем убежища защиты в стране первого убежища его или ее заявление на получение вида на жительство может быть в Дании отклонено. При рассмотрении вопроса о том, может ли какая-либо страна выступать в ка-

---

жестокости, чтобы подпадать под действие статьи 3. Оценка такого минимального уровня является относительной; это зависит от всех обстоятельств дела, в частности продолжительности обращения, а также его физических и психологических последствий и в некоторых случаях от пола, возраста и состояния здоровья жертвы». Суд далее подчеркнул, что детей следует считать особо уязвимыми лицами.

¹¹ См., например, дело *Таракхель против Швейцарии*, пункт 119.

честве страны первого убежища, Совет применяет принцип защиты от высылки (refoulement) и оценивает, может ли проситель убежища на законных основаниях въехать в страну первого убежища и проживать в ней и будет ли в этой стране защищена его или ее неприкосновенность и безопасность. С учетом глав II–V Конвенции о статусе беженцев концепция защиты включает также определенные социальные и финансовые элементы. Однако нельзя требовать того, чтобы просителям убежища обеспечивался точно такой же уровень социальной защиты и жизни, как и гражданам принимающей страны. Согласно концепции защиты просителям убежища должна обеспечиваться личная безопасность при въезде и нахождении в стране, которая выступает в качестве страны первого убежища. При рассмотрении вопроса о том, может ли Болгария выступать в качестве страны первого убежища, Совет оценивает, будет ли просителю убежища как минимум обеспечиваться защита от возвращения в страну, в которой он подвергался преследованиям.

4.3 Государство-участник считает, что в своем решении от 20 января 2015 года Апелляционный совет по делам беженцев принял во внимание, что авторы смогли обеспечить оказание своей старшей дочери и женщине-автору медицинской помощи, а также снять квартиру в Софии. Большинство членов Совета также отметили, что о младшей дочери не сообщено никакой медицинской информации и что, по имеющимся общим сведениям, принято считать, что лица, которым в Болгарии предоставляется статус беженцев и защита, пользуются правами наравне с гражданами Болгарии. Совет пришел к выводу о том, что авторы будут пользоваться необходимыми социальными правами в случае возвращения в Болгарию на основе тщательной оценки заявлений авторов об их проживании и условиях жизни в этой стране, имеющихся общих сведений об условиях жизни в Болгарии и применимого международного прецедентного права. В этой связи государство-участник утверждает, что заявления авторов об условиях приема в Болгарии касаются исключительно лиц, подпадающих под действие Дублинской процедуры, а не оценки того, может ли какая-либо страна выступать в качестве страны первого убежища авторов.

4.4 По поводу условий жизни в Болгарии и ссылки авторов на доклад «Trapped in Europe's quagmire: the situation of asylum seekers and refugees in Bulgaria» государство-участник отмечает, что 25 июня 2014 года была опубликована новая программа интеграции. К выполнению этой программы планировалось приступить с 2015 года. Новая интеграционная программа будет охватывать гораздо более значительное число лиц, и организуемая в ее рамках языковая подготовка будет более доступной по сравнению с предыдущей программой. Государство-участник отмечает, что сами по себе обстоятельства, в которых авторы могут не иметь доступа к эффективной программе интеграции в Болгарии, не могут служить поводом для принятия иной оценки Болгарии как страны первого убежища.

4.5 Относительно утверждения авторов о том, что им будет угрожать бездомность, так как после получения вида на жительство власти перестают выплачивать просителям убежища ежемесячное пособие, государство-участник утверждает, что беженцы приобретают права и обязательства граждан Болгарии, за исключением права на участие в выборах и занятие должностей, соискатели которых должны быть гражданами Болгарии¹². Хотя в последнее десятилетие в Болгарии регистрировалось примерно по 1 000 просителей убежища в год, в 2013 году прошения об убежище подали более 11 000 человек, и Болгария не

¹² См., например, организация «Хьюман райтс уотч», «Containment plan».

готова к рассмотрению такого количества заявлений о предоставлении убежища¹³. Вместе с тем, сообщается, что условия содержания в приемных центрах были улучшены¹⁴. Государство-участник также отмечает, что, по данным УВКБ, качественный уровень жилья просителей убежища и защиты лиц, пользующихся статусом беженцев, после выезда из регистрационных и приемных центров зависит от их трудоустройства и доходов, а также от их семейного положения¹⁵. В целом семьи беженцев, особенно имеющие малолетних детей, признают, что домовладельцы проявляют к ним позитивное отношение. По состоянию на сегодняшний день ни одну семью не заставили выехать из регистрационных и приемных центров без предоставления им жилья или, по крайней мере, средств для его аренды. Аналогичным образом государство-участник возражает против утверждений авторов о том, что в случае депортации в Болгарию у них не будет возможности достичь минимального уровня жизни из-за отсутствия жилья, под чем подразумевается, что скорее всего им придется жить с детьми на улице.

4.6 По вопросу о доступе к медицинским услугам и лечению государство-участник утверждает, что, по имеющимся общим сведениям, беженцы в Болгарии имеют доступ к медицинским услугам на равных условиях с гражданами Болгарии, и медицинская помощь оказывается в случае регистрации просителей убежища или беженцев у врача общей практики¹⁶. Исходя из этого, государство-участник считает доказанным, что в Болгарии авторы будут иметь доступ к необходимой медицинской помощи и лечению. Оно также полагает, что, согласно заявлению Н.А.К. на слушаниях в Апелляционном совете по делам беженцев, врач уведомил авторов о том, что их дочь физически здорова, но у нее наблюдается психическое расстройство, и что Н.А.К. вполне здорова. Судя по медицинскому заключению, которое прилагалось к заявлению авторов от 6 февраля 2016 года, оба ребенка находились под опекой приходящей медицинской сестры, которая считала их здоровыми.

4.7 Относительно жалоб авторов на недостаточный доступ своих детей к образованию государство-участник заявляет, что пользующиеся международной защитой лица и просители убежища в возрасте до 18 лет имеют доступ к образованию на равных условиях с гражданами Болгарии. Однако до записи в муниципальные школы Болгарии дети беженцев и просителей убежища должны успешно пройти курс обучения языку. Обучение в начальной школе бесплатное.

4.8 По поводу жалоб авторов на отсутствие защиты от актов расизма государство-участник отмечает, что болгарские власти осуждают расистские нападения и заявления и борются с ними. В этой связи государство-участник считает, что в случае совершения подобных актов авторы могут обратиться за защитой к болгарским властям¹⁷.

¹³ Ibid., p. 2.

¹⁴ Ibid., стр. 5. По данным УВКБ, все центры отапливаются, Государственное агентство по делам беженцев обеспечивает проживающим в них лицам двухразовое питание, и многим из них разрешается проживать в центрах в течение длительного времени после получения статуса беженцев или гуманитарного статуса при отсутствии у них средств к самостоятельному существованию.

¹⁵ См., например, УВКБ «Where is my home?».

¹⁶ См., например, «Bulgaria as a country of asylum», стр. 12; «Trapped in Europe's quagmire», стр. 16; а также издание Болгарского совета по делам беженцев и мигрантов «Monitoring report on the integration of beneficiaries of international protection in the Republic of Bulgaria in 2014», стр. 51.

¹⁷ См., например, «Bulgaria as a country of asylum», стр. 14, где указывается, что 14 февраля 2014 года после нападения на мечеть Джумая в Пловдиве

4.9 Государство-участник ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, согласно которой оценка наличия серьезных оснований полагать, что заявителям будет угрожать реальная опасность обращения, противоречащего статье 3 Европейской конвенции по правам человека, непременно должна быть скрупулезной и неизбежно требует проведения Судом анализа условий жизни в принимающей стране с точки зрения этого положения Конвенции. Суд также заявил, что подлежащие высылке иностранцы в принципе не могут требовать права оставаться на территории договаривающегося государства для того, чтобы продолжать пользоваться медицинскими, социальными и другими формами помощи, и что при отсутствии исключительно убедительных гуманитарных причин для их невысылки сам по себе тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителя будут существенно ухудшены в случае его или ее высылки из договаривающегося государства-участника, не является достаточным для признания нарушения статьи 3 Конвенции¹⁸. Кроме того, Суд заявил, что статья 3 не может истолковываться как обязывающая высокие договаривающиеся стороны предоставлять каждому находящемуся под их юрисдикцией лицу жилье и не влечет за собой никакого общего обязательства оказывать беженцам финансовую помощь, чтобы они могли поддерживать определенный уровень жизни¹⁹.

4.10 Помимо этого, по мнению государства-участника, из решения Европейского суда по делу *Таракхель против Швейцарии* нельзя сделать вывод о том, что в настоящем случае, прежде чем станет возможным выслать авторов, у болгарских властей следовало получить индивидуальные гарантии²⁰. По результатам оценки конкретных обстоятельств авторов и имеющихся общих справочных сведений Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу о том, что они не доказали наличие опасности подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае депортации в Болгарию. В этой связи государство-участник напоминает ранее принятые решения Комитета, согласно которым необходимо придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой угрозы²¹. Государство-участник далее утверждает, что авторы не указали на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или на какой-либо фактор риска, который должным образом не был учтен властями государства-участника²².

4.11 Государство-участник отмечает, что в настоящем случае по отношению к авторам были применены все надлежащие процессуальные гарантии. По его мнению, авторы всего лишь выражают несогласие с произведенной Апелляци-

---

правительство осудило это нападение и обнародовало второе совместное заявление с призывом к обеспечению гражданского, этнического и религиозного мира.

¹⁸ См., например, *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*, пункты 68, 70 и 71.

¹⁹ См. *М.С.С. против Бельгии и Греции*, пункт 249.

²⁰ Решение касалось отказа швейцарских властей рассмотреть прошение об убежище афганской супружеской четы и их шести детей на том основании, что такое прошение уже рассматривалось Италией.

²¹ См., например, сообщение № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3.

²² См., например, сообщение № 2186/2012, *Х и Х против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.5.

онным советом по делам беженцев оценкой их конкретных обстоятельств и общих сведений по их делу и пытаются использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции в интересах пересмотра Комитетом фактических обстоятельств дела. Исходя из этого, государство-участник считает, что Комитет должен надлежащим образом учитывать выводы Совета, который находится в более благоприятном положении для оценки фактических обстоятельств по делу авторов.

4.12 Государство-участник также утверждает, что произведенная Апелляционным советом по делам беженцев оценка не носила произвольного характера и не была равнозначна отказу в правосудии и что по этой причине отсутствуют какие-либо основания оспаривать такую оценку, согласно которой авторы не доказали, что в случае депортации в Болгарию им будет угрожать опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. С учетом вышесказанного государство-участник заявляет, что высылка авторов в Болгарию не будет являться нарушением статьи 7 Пакта.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 19 ноября 2015 года авторы указали, что их депортация в Болгарию станет нарушением статьи 7 Пакта. Авторы считают, что они столкнутся с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, так как будут вынуждены жить на улице без доступа к жилью, продовольствию и санитарным удобствам и без перспектив нахождения долгосрочных гуманитарных решений.

5.2 По вопросу о том, может ли Болгария выступать в качестве страны первого убежища, авторы заявляют, что согласно самым последним общим сведениям о положении беженцев, имеющих временный вид на жительство, Болгария не в состоянии обеспечивать беженцам базовые гуманитарные условия. Авторы утверждают, что любому беженцу как минимум должно быть обеспечено жилье и доступ к оплачиваемой работе либо пособие до его трудоустройства. Авторы считают, что в Болгарии такой базовый минимум не доступен.

5.3 По поводу условий жизни в Болгарии авторы заявляют, что государство-участник ошибается, полагая, что проживающим в приемных центрах лицам разрешается в них подолгу оставаться после предоставления им статуса беженцев или гуманитарного статуса. Они вновь подчеркивают, что лица, имеющие действующий защищенный статус, сталкиваются в Болгарии с серьезными трудностями при поисках элементарного жилья, доступе к санитарным удобствам и продовольствию. Авторы ссылаются на доклад Комиссара Совета Европы по правам человека по итогам посещения Болгарии, согласно которому существующая в болгарском обществе система поддержки интеграции беженцев и других пользующихся международной защитой лиц до сих пор имеет серьезные недостатки. В своем докладе Комиссар также отметил, что в приемных центрах остаются несколько сотен признанных беженцами лиц из-за отсутствия у них средств для ведения самостоятельного образа жизни. Власти разрешают им оставаться в приемных центрах до шести месяцев после предоставления им статуса беженцев²³. Авторы далее ссылаются на доклад организации «Международная амнистия», которая установила, что признанные беженцы сталкиваются с проблемами в доступе к образованию, жилью, медицинской помощи и

²³ См. «Report by Nils Muiznieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Bulgaria from 9 to 11 February 2015» (июнь 2015 года), стр. 28–29.

другим государственным услугам²⁴. В этой связи авторы утверждают, что условия жизни признанных беженцев страдают существенными недостатками и что беженцы сталкиваются с серьезными интеграционными трудностями, угрожающими осуществлению ими своих социальных и культурных прав, включая повышенную опасность стать бездомными, высокие уровни безработицы, отсутствие реального доступа к образованию и проблемы в доступе к медицинским услугам. Помимо этого, авторы заявляют, что условия их жизни в Болгарии по возвращению в эту страну будут еще хуже, чем до выезда в Данию, поскольку им будет запрещен доступ в приемные центры, поскольку ранее они уже в них проживали.

5.4 Относительно решения Европейского суда по правам человека по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии* авторы заявляют, что речь в данном случае идет не об ухудшении физических и социальных условий жизни, а о том, что условия жизни в Болгарии не достигают уровня базовых гуманитарных стандартов, предусмотренных в заключении № 58 Исполнительного комитета УВКБ по проблеме беженцев и просителей убежища, которые незаконно переехали из страны, в которой им уже предоставлена защита. Авторы заявляют, что уже жили в качестве беженцев в Болгарии и приобрели опыт такой жизни в условиях, когда они не получали никакой финансовой или медицинской помощи. Они не стали бездомными исключительно благодаря помощи их семьи, проживающей в Сирийской Арабской Республике.

5.5 Авторы утверждают, что решение Европейского суда по правам человека по делу *Таракхель против Швейцарии* имеет прямое отношение к их делу, поскольку Суд признал, что при отсутствии надлежащих приемных центров, обустроенных с учетом интересов детей, «условия достигнут такой степени жестокости, которая подпадает под действие запрета, предусмотренного статьей 3 Европейской конвенции о правах человека». Авторы считают, что в соответствии с мнением Суда необходимы индивидуальные гарантии, особенно в отношении избавления детей от нужды и тяжелых жилищных условий.

5.6 Авторы далее ссылаются на Соображения Комитета по делу *Ясин и др. против Дании*, в которых Комитет указал, что государства обязаны должным образом учитывать реальную и личную опасность, которая будет угрожать лицу в случае его высылки. Для этого необходимо производить индивидуальную оценку риска для данного лица, а не полагаться на общие доклады и не исходить из того, что, получив ранее субсидиарную защиту, оно будет в принципе иметь право на работу и социальные пособия²⁵.

5.7 Исходя из этого, авторы утверждают, что их жалоба является приемлемой и что они привели достаточно доводов в обоснование их боязни возвращения в Болгарию, поскольку она не может служить страной первого убежища. Авторы заявляют, что Апелляционный совет по делам беженцев должным образом не принял во внимание реальную и личную угрозу, с которой они столкнулись в случае высылки в Болгарию.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 17 мая 2016 года государство-участник ссылается на свои замечания от 4 августа 2015 года. По поводу ссылки авторов на доклад Комиссара Совета Европы по правам человека государ-

²⁴ См. организация «Международная амнистия», *The State of the World's Human Rights 2014/2015*.

²⁵ Сообщение № 2360/2014, Соображения, принятые 22 июля 2015 года, пункт 8.9.

ство-участник отмечает, что со 2 сентября 2015 года он был включен в общий информационно-справочный материал Апелляционного совета по делам беженцев и таким образом принят во внимание при оценке дела Советом.

6.2 Относительно посвященного Болгарии раздела опубликованного организацией «Международная амнистия» в 2015 году доклада «Права человека в современном мире» государство-участник также утверждает, что информация, изложенная в том пункте, на который ссылаются авторы, также была учтена при оценке дела Апелляционным советом по делам беженцев.

6.3 В отношении ссылки авторов на Соображения Комитета по делу *Ясин и др. против Дании*, согласно которым государства-участники должны придавать весомое значение реальной и личной опасности, которая может угрожать лицу в случае его депортации, государство-участник считает, что такая правовая практика требует проведения индивидуальной оценки угрозы автору, а не опоры на доклады и выводы общего характера.

6.4 В этой связи правительство Дании полагает, что дело *Ясин и др. против Дании* отличается от настоящего дела по следующим вопросам существа: оно касается депортации в Италию матери-одиночки с несовершеннолетними детьми, срок действия вида на жительство которой в Италии истек, тогда как в настоящем случае речь идет о депортации супружеской четы с несовершеннолетними детьми в Болгарию. Кроме того, срок действия вида на жительство, который имелся у совершеннолетнего автора по делу *Ясин и др. против Дании*, истек, когда она подала прошение о предоставлении убежища в Дании, в то время как в настоящем случае при подаче прошения об убежище авторы имели действующие виды на жительство в Болгарии и по-прежнему ими располагают. Государство-участник далее отмечает, что болгарские власти уведомили датские власти о том, что 17 марта 2014 года авторам был предоставлен в Болгарии статус беженцев. По мнению правительства, по вышеприведенным причинам эти два дела являются несопоставимыми.

6.5 Государство-участник далее утверждает, что общие справочные сведения, которыми располагал Апелляционный совет по делам беженцев, были получены из широкого круга источников и сопоставимы с заявлениями соответствующих просителей убежища, в том числе о полученном ими опыте. В настоящем случае авторы могли в письменной и устной форме сделать представления в несколько органов, и Совет внимательно изучил их дело, скрупулезно учитывая всю имеющуюся информацию.

6.6 Государство-участник отмечает, что авторы не сообщили никакой новой информации о здоровье женщины-автора. И в этой связи оно вновь ссылается на вышеупомянутые общие справочные сведения, согласно которым женщина-автор сможет пройти в Болгарии необходимый ей курс лечения.

6.7 По мнению государства-участника, тот факт, что авторы не смогли найти работу в течение трех или четырех месяцев нахождения в Болгарии после предоставления им видов на жительство, не может служить основанием для вынесения иной оценки. Оно отмечает, что согласно представленной информации авторы не обращались за помощью к властям. Кроме того, было бы нелогично требовать предоставления каждому лицу работы в течение столь короткого периода времени.

6.8 Государство-участник указывает, что, согласно представленной авторами информации, они смогли содержать себя в существующих в Болгарии условиях благодаря своим накоплениям и финансовой поддержке своей семьи из Сирийской Арабской Республики. Они также смогли до выезда из Болгарии самостоя-

тельно найти частное жилье. Соответственно, государство-участник полагает, что авторы не представили никакой конкретной информации относительно прав, которыми они не могли бы пользоваться в качестве имеющих виды на жительство беженцев.

6.9 Государство-участник далее утверждает, что оно не несет юридического обязательства поддерживать контакт с болгарскими властями в целях обеспечения въезда авторов в Болгарию и их нахождения в этой стране. В этой связи оно подчеркивает, что решение Европейского суда по делу *Таркхель против Швейцарии* касается семьи, у членов которой был статус просителей убежища в Италии. Вследствие этого оно не отклоняется от положений ранее вынесенных решений относительно отдельных лиц и семей, имеющих виды на жительство в Италии, как, например, решения Европейского суда по правам человека о неприемлемости по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и другие против Нидерландов и Италии*. Соответственно, государство-участник вновь подчеркивает, что на основании решения по делу *Таракхель* нельзя сделать вывод о том, что государства-участники обязаны получать от болгарских властей индивидуальные гарантии до высылки в Болгарию нуждающихся в защите отдельных лиц или семей, которым уже предоставлен вид на жительство в Болгарии.

6.10 Государство-участник считает, что авторы *prima facie* не обосновали свое дело для целей признания приемлемости их сообщения в соответствии со статьей 7 Пакта и что сообщение должно быть признано неприемлемым. Оно вновь заявляет, что не было выявлено существенных оснований полагать, что высылка авторов в Болгарию станет нарушением статьи 7 Пакта. Соответственно, государство-участник просит Комитет пересмотреть свою просьбу о применении в настоящем случае временных мер.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Он также принимает во внимание, что авторы подали прошение о предоставлении убежища, которое 20 января 2015 года было отклонено Апелляционным советом по делам беженцев. Поскольку решения Совета обжалованию не подлежат, авторы не располагают никакими дополнительными средствами правовой защиты. Исходя из этого, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

7.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобы авторов по статье 7 должны быть признаны неприемлемыми из-за недостаточного обоснования. Однако Комитет полагает, что для целей признания приемлемости авторы в достаточной мере обосновали причины своих опасений по поводу того, что в случае их принудительного возвращения в Болгарию им

будет угрожать опасность обращения, нарушающего статью 7 Пакта. При отсутствии каких-либо прочих препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы по статье 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их высылка с двумя несовершеннолетними детьми в Болгарию в качестве первой страны убежища подвергнет их опасности обращения, которое противоречит статье 7 Пакта. Комитет отмечает, что авторы обосновывают свою аргументацию, в частности, социально-экономическим положением, в котором они окажутся, включая отсутствие доступа к финансовой или социальной помощи, а также к программам интеграции для беженцев и просителей убежища, о чем свидетельствует их опыт жизни в качестве просителей убежища и после получения ими статуса беженцев и видов на жительство, а также общие условия приема просителей убежища и беженцев в Болгарии. Комитет далее принимает во внимание утверждение авторов о том, что, поскольку они уже пользовались поддержкой системы приема, когда впервые прибыли в Болгарию, и поскольку им был предоставлен статус беженцев, по возвращению в Болгарию у них не будет доступа к приемным центрам; они не смогут найти жилье и работу; и вследствие этого станут бездомными и будут вынуждены жить с несовершеннолетними детьми на улице.

8.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статье 7 Пакта. Комитет также указал, что опасность должна быть личной²⁶ и что должен применяться существенный критерий обоснования наличия реальной угрозы²⁷. Комитет далее напоминает свои ранее принятые решения, согласно которым необходимо придавать весомое значение оценке, произведенной государством-участником, и что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в целях определения наличия такой угрозы²⁸, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии²⁹.

²⁶ См. сообщения № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2, и № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

²⁷ См. *X против Дании*, пункт 9.2, и сообщение № 1833/2008, *X против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁸ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4, и № 1957/2010, *З.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

²⁹ См., в частности, там же и сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

8.4 Как отмечает Комитет, не оспаривается, что в марте и апреле 2014 года, соответственно, Болгария предоставила авторам статус беженцев; что они получили виды на жительство и что они могли оставаться в лагере для просителей убежища в течение нескольких месяцев после получения статуса беженцев до того, как сняли квартиру по своему выбору. Комитет также принимает во внимание, что Апелляционный совет по делам беженцев признал, что в Болгарии у авторов не возникало никаких проблем с властями или отдельными лицами и что в случае возвращения в Болгарию, они будут пользоваться необходимыми социальными правами. Комитет далее отмечает, что авторы полагались на доклады об общем положении просителей убежища и беженцев в Болгарии, согласно которым шестимесячный период, в течение которого предоставляется жилье, недостаточен для того, чтобы люди могли после него сами обеспечивать себя³⁰, указав при этом, что лицам, которым был предоставлен защищенный статус и которых возвращают в Болгарию, чрезвычайно трудно найти жилье и работу; и что лица, пользующиеся в Болгарии статусом беженцев или субсидиарной защитой, страдают от нужды, бездомности и ограниченного доступа к медицинской помощи и образованию. Тем не менее Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что во время нахождения в Болгарии авторы смогли добиться оказания медицинской помощи своей старшей дочери и супруге автора, пусть даже альтернативными средствами; что в настоящем сообщении, представленном от имени Н.А.К., не содержится новой информации и что как беженец она будет иметь право на получение необходимой ей медицинской помощи в случае возвращения в Болгарию. Комитет далее отмечает, что, по информации Совета, авторы смогли арендовать квартиру в Софии и что, по общему мнению, лица, которым в Болгарии был предоставлен статус беженцев или защита, пользуются теми же правами, что и граждане Болгарии. Комитет далее принимает к сведению тот факт, что, по мнению Совета, авторы располагали достаточными средствами для удовлетворения в Болгарии своих потребностей благодаря финансовым ресурсам, которые они взяли с собой из Сирийской Арабской Республики.

8.5 Комитет принимает к сведению консультации, проведенные государством-участником с болгарскими властями в 2014 году, в ходе которых было подтверждено, что авторам был предоставлен статус беженцев и что у них были действующие виды на жительство в Болгарии и что вследствие этого им не угрожала высылка (*refoulement*) в Сирийскую Арабскую Республику.

8.6 Комитет отмечает, что представленные ему материалы, а также общедоступная информация о положении беженцев и просителей убежища в Болгарии указывают на возможную нехватку мест в приемных центрах для просителей убежища и репатриантов и что такие центры часто находятся в плохом санитарном состоянии. Он также принимает к сведению, что согласно имеющейся у него информации подобные авторам репатрианты, которым уже предоставлена та или иная форма защиты и которые проживали в приемных центрах во время нахождения в Болгарии, не имеют права на проживание в лагерях для просителей убежища более шести месяцев со времени предоставления им защищенного статуса. Он далее отмечает, что, хотя находящиеся под защитой лица имеют право на труд и осуществление социальных прав в Болгарии, действующая в ней система социальной поддержки в целом недостаточна для удовлетворения потребностей всех нуждающихся лиц. Комитет, однако, обращает внимание на то, что до выезда из Болгарии авторы не были бездомными и нуждающимися. Комитет также указывает, что согласно заявлениям авторов в Апелляционном

³⁰ См. *X и X против Дании*.

совете по делам беженцев во время нахождения в Болгарии авторы имели доступ к медицинской помощи. Кроме того, авторы не сообщили никакой информации для разъяснения причин, по которым они не смогут найти работу в Болгарии или обратиться за защитой к болгарским властям в случае безработицы. В этом контексте Комитет отмечает, что авторы не обосновали свое утверждение о том, что в случае возвращения в Болгарию им будет угрожать реальная и личная опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Соответственно, Комитет считает, что сам по себе тот факт, что авторы вероятно могут столкнуться с трудностями по возвращению в Болгарию, не означает, что они будут находиться в каком-либо особо уязвимом положении, которое бы существенно отличалось от положения многих других семей.

8.7 Исходя из этого, Комитет полагает, что, хотя авторы не согласны с решением властей государства-участника об их возвращении в Болгарию как в страну их первого убежища, они не разъяснили, по какой причине это решение является явно необоснованным или произвольным. Не указали они также и на какие-либо процессуальные нарушения во время разбирательства их дела в Датской иммиграционной службе или в Апелляционном совете по делам беженцев. Соответственно, Комитет не может сделать вывод о том, что высылка авторов в Болгарию государством-участником будет являться нарушением статьи 7 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что высылка авторов в Болгарию не будет нарушать их прав по статье 7 Пакта. Комитет, однако, уверен в том, что государство-участник должным образом проинформирует болгарские власти о высылке авторов с тем, чтобы авторы и их дети оставались вместе и чтобы обращение с ними соответствовало их потребностям, и особенно возрасту их детей.
